

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.658
5 August 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
5 августа 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Хосе Перес Нова (Куба)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 658-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Все члены Конференции и я с глубоким прискорбием восприняли известие о том, что в прошлую субботу скончался Его Величество король бельгийцев Бодуэн I. В его лице международное сообщество лишилось крупного деятеля, величие которого связано не только с тем, что он представлял собой для своих подданных и для своей страны, но и с его активной международной ролью и с его вкладом в укрепление мира в Европе на протяжении своего 42-летнего царствования. Человек исключительных личных качеств, сочетавший в себе твердость, интеллект, обаяние и большое политическое чутье, он завоевал себе всеобщую привязанность и уважение как у себя в стране, так и за ее пределами. Он был, несомненно, надежной опорой для политических институтов его страны и для деятельности международных организаций. И поэтому неудивительно, что международное сообщество с прискорбием восприняло эту тяжкую утрату.

Прошу представителя Бельгии передать правительству своей страны, народу Бельгии, а также семье Его Величества короля Бодуэна I искренние соболезнования членов Конференции по разоружению.

Сейчас я предоставляю слово Координатору Западной группы послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, имею честь сделать следующее заявление от имени Западной группы государств - членов Конференции по разоружению.

Мы с глубоким сожалением узнали о внезапной и трагической кончине Его Величества короля бельгийцев Бодуэна I. Король Бодуэн, более чем 40-летнее царствование которого было самым продолжительным в Европе, пользовался глубоким уважением на международной арене. Он воплощал в себе такие качества, как демократичность, терпимость и стойкость, которые разделяют страны - члены Западной группы. Всем нам будет не хватать его.

В этой связи Западная группа хотела бы выразить свои искренние соболезнования бельгийской делегации, а в ее лице - бельгийскому правительству и народу, а также семье Его Величества.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Сейчас я предоставляю слово Координатору Восточной группы д-ру Тамашу Фельдеаку.

Г-н ФЭЛЬДЕАК (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку делегация Венгрии впервые берет слово в период вашего пребывания на посту Президента, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост. Мне хотелось бы выразить вам нашу признательность за дипломатическое мастерство, проявленное вами в преддверии новых событий в области многостороннего разоружения.

Я попросил сегодня слово от имени делегаций, входящих в Группу восточноевропейских и других государств. Я сделал это для того, чтобы от имени членов этой Группы выразить нашу глубочайшую скорбь и сострадание в связи с кончиной монарха Бельгии Его Величества короля Бодуэна. В эти печальные дни часто говорят о популярности короля Бодуэна как у него в стране, так и за ее пределами, и это не просто дань вежливости, а выражение совершенно искренних чувств. Его способность сплотить народы Бельгии высоко ценят многие страны нашего уголка Европы, терзаемого этническими раздорами и конфликтами. Мы наблюдаем волнующие картины скорби граждан Бельгии, которым, по-видимому,

(Г-н Фёльдеак, Венгрия)

уже недостает присутствия и мудрости короля Бодуэна. Можно без преувеличения сказать, что и весь мир утратил великую и образцовую личность. Позвольте мне в вашем лице, г-н Президент, попросить представителя Бельгии передать королевской семье, правительству и народам Бельгии соболезнования государств, входящих в нашу Группу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю Координатора Восточной группы за его выступление. Сейчас я предоставляю слово Координатору Группы 21 послу Уррутиа.

Г-н УРРУТИА (Перу) (перевод с испанского): Прежде всего позвольте мне выразить вам признательность за эффективное руководство нашей работой и вновь заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации и Группы, которую я имею честь представлять.

Я попросил сегодня слово для того, чтобы от имени Группы 21 присоединиться к предыдущим ораторам и выразить глубочайшие соболезнования в связи с кончиной в прошлую субботу Его Величества короля бельгийцев Бодуэна I. Мы просим уважаемого посла Бельгии передать наши соболезнования Ее Величеству королеве Фабиоле, а также народу и правительству Бельгии. Безвременная кончина Его Величества Бодуэна I, которому не исполнилось и 63 лет, стала тяжелой утратой для международного сообщества, где он всегда пользовался глубочайшим восхищением и уважением благодаря своим качествам гуманиста и государственного деятеля. Его Величество Бодуэн I неизменно ратовал за то, чтобы Бельгия шла в авангарде современного общества и, удачно сочетая в себе модернизм и бельгийские традиции, играла видную роль в созидании Европейского сообщества. Следует сказать и о том, что в царствование короля Бодуэна Бельгия внесла весомый вклад в упрочение международной эволюции в пользу мира и глобального разоружения. Мы убеждены, что под руководством нового короля бельгийцев будет неуклонно и энергично сохраняться занятый Бельгией конструктивный международный подход.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Сейчас я даю слово представителю Китая послу Хоу.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне от имени китайской делегации поздравить вас со вступлением на пост Президента. Как мы уверены, под вашим искусным руководством мы достигнем новых результатов. Заверю вас во всевозможном сотрудничестве китайской делегации.

Мы потрясены известием о безвременной кончине Его Величества короля Бельгии Бодуэна I. Председатель Цзян Цзэмин направил соболезнования правительству Бельгии. В 1981 году Их Величества король Бодуэн I и королева Фабиола совершили успешный визит в Китай и произвели очень благоприятное впечатление на китайский народ. Китайская делегация хотела бы выразить глубокое сожаление в связи с кончиной Его Величества и засвидетельствовать глубокие соболезнования королевской семье и бельгийской делегации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Слово имеет представитель Швеции.

Г-н РОТ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку моя делегация впервые выступает в период вашего пребывания на посту Президента, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас в нашей готовности сотрудничать с вами.

(Г-н Рот, Швеция)

Делегация Швеции хотела бы также выразить глубочайшую скорбь и соболезнование в связи с кончиной Его Величества короля бельгийцев Бодуэна. Королевские семьи и народы Швеции и Бельгии поддерживают друг с другом весьма тесные отношения, и поэтому Швеция болезненно переживает эту утрату. Мы просим посла Бельгии передать наши соболезнования бельгийскому правительству и бельгийскому народу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Сейчас я предлагаю Конференции почтить минутой молчания память покойного короля бельгийцев Его Величества Бодуэна I.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Президент, мне хотелось бы от имени моего правительства и от себя лично сказать вам о том, что мы весьма взволнованы и признательны вам за все добрые слова сочувствия, адресованные нам в связи с кончиной нашего государя. Мы передадим ваши соболезнования Ее Величеству королеве Фабиоле, нашему будущему государю принцу Альберту и нашему правительству.

Покинувший нас король Бодуэн I был весьма незаурядной личностью. Вступив на пост главы государства в период послевоенных потрясений, он в течение своего 42-летнего правления воплощал в себе не только в глазах иностранцев, но и в сердце каждого бельгийца, образ всей Нации. В его царствование Бельгия претерпела глубокие преобразования и даже стала федеративным государством, причем конституционная реформа завершилась лишь за несколько дней до кончины короля. Но отнюдь не маловажную роль Бодуэн I играл на международной арене. Ведь недаром Бельгия, находясь в центре Европы, принимает у себя не только значительную часть европейских учреждений, но и НАТО, а также ЗЕС. Моя страна с самого начала предпринимала большие усилия по созданию и обеспечению ритмичного функционирования этих учреждений, и король как государь принимал в этом незаметное, но активное участие. Его личность, его личные контакты, разумеется, оказывали явное влияние на великих мира сего.

Все, кто сталкивался с Бодуэном I, подметили у него, среди прочего, одно весьма ценное качество: умение слушать. Он использовал его как в сфере политики - будь то на национальном или международном уровне, - так и в более обширной сфере деятельности, не оставаясь равнодушным к судьбе самых бедных и самых обездоленных.

Не растекаясь мыслью по древу, я хотел бы повторить слова, которые сказал недавно журналист и которые, пожалуй, лучше всего подходят для того, чтобы воздать должное его памяти: "Всю жизнь король дарил свое сердце, но сегодня сердце биться перестало".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Теперь Конференция займется своими делами на сегодня.

Прежде всего позвольте мне от имени Конференции горячо приветствовать Его Превосходительство заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам г-на Якко Бломберга, который принимает участие в нашем пленарном заседании. Недавно, вскоре после того, как он вступил на свой нынешний пост, заместитель государственного секретаря уже наносил нам визит. Хочу выразить ему особую признательность за тот интерес, который он проявляет к деятельности Конференции.

(Президент)

Ровно 30 лет назад три государства, обладающих ядерным оружием, подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Этот Договор, который в течение многих лет олицетворяет собой частичное решение проблемы полного запрещения таких испытаний, был открыт для подписания 8 августа 1963 года. Участниками этого важного документа являются многие государства, да, вероятно, такими участниками стали бы и другие, если бы переговоры по его положениям проводились не в рамках ограниченной структуры, а в рамках соответствующего представительного многостороннего переговорного форума международного сообщества.

В этот юбилейный день сразу же после нашего пленарного заседания мы проведем неофициальное заседание для рассмотрения проекта решения по пункту 1 нашей повестки дня, представленного делегациями Австралии, Мексики и Нигерии и распространенного сегодня в качестве документа CD/1209. Это заседание будет открыто и для государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции. Сегодня утром среди вас был распространен также еще один проект решения, который, я надеюсь, будет рассмотрен в ходе неофициального заседания.

В списке ораторов на сегодня значатся представители Мексики, Финляндии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Австрии, Российской Федерации, Индонезии, Канады и Швеции. Сейчас я даю слово представителю Мексики послу Марину Бошу.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Мы присоединяемся к высказанным в адрес бельгийского народа словам сочувствия и солидарности в этот трудный час.

Мы рады видеть вновь присутствующего среди нас сегодня заместителя государственного секретаря Финляндии г-на Бломберга.

Тридцать лет назад, в такой же день, как сегодня, министры иностранных дел Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов подписали в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Договор о частичном запрещении испытаний). До 1963 года было проведено около 600 ядерных испытаний, и почти все - в атмосфере. С тех пор было проведено еще 1 350 испытаний, и почти все - под землей.

Тридцать лет назад президент Кеннеди сказал, что Договор о частичном запрещении испытаний является первым практическим результатом 18-летних усилий. Так же как Советский Союз, Соединенные Штаты и другие члены тогдашнего Комитета 18-ти по разоружению, Мексика указала, что Договор о частичном запрещении испытаний представляет собой "первый шаг" по пути ко всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний и ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Не следует забывать, что в этом заключались главные цели Комитета 18-ти.

При подписании Договора о частичном запрещении испытаний государственный секретарь Соединенных Штатов Дин Раск заявил, что "мы не в состоянии уже сейчас твердо сказать, каково будет значение этого акта. История в конечном счете покажет, как мы реализуем незавершенное дело мира" (документ ENDC/PV.150).

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Спустя три долгих десятилетия дело мира по-прежнему не доделано. Согласно использованным источникам, с 1945 года ежегодно проводилось в среднем около 40 испытаний. В первые 18 лет ядерной эры ежегодно проводилось в среднем 33 испытания. А после подписания Московского договора проводилось в среднем 45 испытаний в год. Конечно, надо бы посмотреть и на мощность ядерных взрывов и принимать в расчет то обстоятельство, что до 1960 года ядерные испытания проводили лишь три государства. Но нельзя отрицать, что эти цифры говорят сами за себя. В разбивке по странам общая картина испытаний выглядит следующим образом: Соединенные Штаты - 965; Советский Союз - 715; Франция - 210; Соединенное Королевство - 44; Китай - 38; Индия - 1. Эти в общей сложности 1 950 испытаний включают и 23 испытания, проведенных совместно Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Мы просим представителей этих шести стран, да и любой другой страны, которая негласно проводила бы испытания, сказать нам, есть ли ошибки в приведенных цифрах.

Предыдущие годовщины Договора 1963 года не прошли незамеченными ни в Комитете 18-ти по разоружению, ни в СКР. Собственно, всякий, кого интересует этот вопрос, может легко ознакомиться с соответствующими документами: в документе CCD/PV.619 можно найти тексты заявлений в связи с 10-летием Договора; в документе CD/PV.231 - в связи с 20-летием и в документе CD/PV.472 - стенографические протоколы в связи с его 25-летием.

И тогда, и в заявлениях по случаю других годовщин, и в тысячах речей по этому вопросу подчеркивалось, что у одного или нескольких государств, обладающих ядерным оружием, недостает политической воли приступить к переговорам по вопросу о полном запрещении таких испытаний, как это было предусмотрено и Московским договором, и Договором о нераспространении ядерного оружия. Сделанные за три десятилетия заявления по этому вопросу и представленные за этот период документы со всей очевидностью свидетельствуют об интересе международного сообщества к этой проблематике и в то же время вскрывают неизменное чувство разочарования в связи с отсутствием прогресса.

Чтобы получить представление о том, какое время прошло с момента подписания Договора о частичном запрещении испытаний, достаточно вспомнить хотя бы следующее: за это время родилось более половины людей, проживающих сегодня на Земле. Нынешнему президенту Соединенных Штатов едва исполнилось 15 лет, когда он узнал, кто такой президент Кеннеди. Группа "Битлз" еще только начинала завоевывать международную известность; вьетнамская война только разгоралась; генерал де Голль вершил судьбами Франции, и всего лишь годом раньше были подписаны Эвианские соглашения; г-н Хрущев упрочивал свое положение в качестве высшего руководителя Советского Союза, а в Китае еще никто не поговаривал о культурной революции. Премьер-министр Неру способствовал созданию Движения неприсоединения, а ИНКТАД еще не была создана; Мексика приступала к консультациям, которые потом приведут к заключению Договора Тлателолко; а Организация Объединенных Наций едва насчитывала 110 членов.

В отличие от прошлых годовщин в этом году нам есть что отмечать. Прежде всего у нас есть недавние заявления Российской Федерации, Соединенных Штатов и Франции о том, что они будут по-прежнему соблюдать объявленные ими односторонние моратории на ядерные испытания. Кроме того, как известно, активизировались консультации на предмет открытия переговоров, я подчеркиваю, - переговоров по многостороннему юридическому документу об

(Г-н Марин Бош, Мексика)

установлении всеобъемлющего и постоянного запрета на ядерные испытания. Об этом наглядно свидетельствует наше заседание в прошлый четверг, 29 июля. Поистине, можно без преувеличения сказать, что это заседание стало историческим, и мы надеемся, что оно станет своего рода водоразделом в усилиях международного сообщества, и в особенности нашей Конференции, по достижению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Должен признаться, что мексиканской делегации это заседание помогло избавиться от тех сомнений, которые мы начали испытывать в последнее время относительно того курса, который избирала Конференция. Еще в июне существовал риск того, что, несмотря на исходившие из нескольких столиц импульсы в пользу всеобъемлющего запрещения испытаний, Конференция по разоружению вернется к прежней практике и вновь впадет в то вялое, летаргическое состояние, которое было характерно для нее не одно десятилетие. Однако после недавнего перерыва в работе открылись новые перспективы, которые, по мнению некоторых, можно даже расценить как реальное подтверждение того, что прежняя практика уже изжита. Так мы считали в прошлом году, когда завершились переговоры о Конвенции по химическому оружию, так мы считали и в начале этого года, когда нам удалось благополучно начать работу Конференции по разоружению. К счастью, и сейчас мы можем так считать.

Сегодня, как и прежде, наша цель заключается в том, чтобы навсегда положить конец ядерным испытаниям. Как и другие представленные здесь правительства, Мексика делает все от нее зависящее для ее достижения. И на Конференции по разоружению, и на Генеральной Ассамблее мы добиваемся всеобъемлющего запрещения испытаний. За это мы настойчиво ратовали на обзорных конференциях по Договору о нераспространении, подчеркивая бесспорную взаимосвязь между всеобъемлющим запрещением испытаний и ограниченной продолжительностью этого Договора. Кроме того, мы стали одним из инициаторов Конференции по рассмотрению поправки к Договору о частичном запрещении испытаний. И нам нужно и впредь изучать это направление деятельности, ибо оно сулит нам соответствующие выгоды, которыми следовало бы воспользоваться для реализации такой цели, как всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. На следующей неделе мы примем активное участие в проводимых в Нью-Йорке консультациях, созванных согласно резолюции 47/46 Генеральной Ассамблеи Председателем Конференции - министром иностранных дел Индонезии.

Однако, несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи и пожелания почти всего международного сообщества, мы все еще не добились всеобъемлющего запрещения испытаний. И объясняется это очень просто. Ни нам, да и никому другому не удалось компенсировать отсутствие политической воли на этот счет у государств, обладающих ядерным оружием. Но сегодня ситуация изменилась. Сейчас нам нужно - и это поистине чрезвычайно неотложная задача - добиться, чтобы продленные недавно тремя странами односторонние моратории стали постоянными и чтобы два других государства, обладающих ядерным оружием, последовали этому примеру. Нам надо как можно скорее приступить к многосторонним переговорам по универсальному и международно проверяемому всеобъемлющему запрещению испытаний. И, как предусмотрено в документе CD/1209, нам следует заняться этим прямо сейчас, в рамках Специального комитета, и продолжать свою работу вплоть до ее скорейшего и успешного завершения. Дела красноречивее слов. Так приступим же к делу!

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Мексики за его "поучительное" выступление. Сейчас слово имеет заместитель государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам Его Превосходительство г-н Якко Бломберг.

Г-н БЛОМБЕРГ (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Президент, вначале от имени делегации Финляндии мне хотелось бы присоединиться к высказанным здесь словам сочувствия и соболезнования в связи с трагической кончиной короля Бельгии Бодуэна I, которая стала поистине тяжелой утратой для Бельгии. Г-н Президент, я рад возможности выступить в период кубинского президентства. Мне хотелось бы также, воспользовавшись предоставившейся возможностью заверить посла Захрана, вступающего на пост Президента, в поддержке со стороны делегации Финляндии. Позвольте мне также сказать несколько слов в личном плане. Именно в этом зале 19 лет тому назад я впервые соприкоснулся с тогдашним Комитетом Конференции по разоружению.

В этом году женевская Конференция работает уже после заключения Конвенции по химическому оружию. Избрав целенаправленный подход, Конференция успешно начала свою работу. На протяжении этого года на Конференции царил атмосфера единства в отношении необходимости поиска новых путей ее работы. Мы надеемся, что этот период самоанализа даст ощутимые результаты, отражающие новые реальности в сфере международной безопасности. Ведь и сейчас, в новом мире, нужен многосторонний подход к разоружению.

С окончанием холодной войны существенно уменьшилась опасность ядерной войны. Тщательно пересматриваются ядерные доктрины. Помимо того, что с изменением политической ситуации применение ядерного оружия стало более отдаленной возможностью, и само ядерное оружие подвергается глубокому сокращению и широко выводится с передовых позиций. И всему международному сообществу нужно поощрять этот процесс. Сегодня, спустя 30 лет после подписания Договора о частичном запрещении испытаний, Финляндия разделяет призыв к скорейшему продвижению ко всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Мы с удовлетворением восприняли заявления государств, обладающих ядерным оружием, о том, что они и впредь будут проявлять сдержанность в вопросе об испытательной деятельности. Приостановка испытаний является важным шагом по пути к полному прекращению всех ядерных взрывов. И такая приостановка не должна оказаться лишь временной мерой.

Международное сообщество должно добиваться многостороннего договора, запрещающего все ядерные взрывы во всех средах. И женевская Конференция является наилучшим форумом для решения такой задачи. Переговоры должны начаться безотлагательно. И мы надеемся, что этот процесс могли бы облегчать консультации между государствами, обладающими ядерным оружием.

Универсально применимый и международно проверяемый запрет на испытания должен быть рассчитан на сокращение опасностей распространения ядерного оружия, и в этом-то состоит важнейшая задача международного сообщества. Такой запрет укрепил бы международную безопасность и стал бы еще одним шагом по пути к ядерному разоружению. Всеобъемлющее запрещение испытаний сулило бы нам и экологические выгоды. Прошедшие годы свидетельствуют о том, какое воздействие оказывают подземные взрывы на окружающую среду и на здоровье людей, риск чего отнюдь не всегда удается полностью устранить. Нас особенно заботит экологическое воздействие ядерных испытаний на полигоне Новая Земля, ибо этот испытательный полигон находится ближе всего к Финляндии.

(Г-н Бломберг, Финляндия)

Договор о запрещении ядерных испытаний должен предусматривать режим проверки, обеспечивающий достаточные гарантии того, что нарушения будут обнаружены, причем при разумных издержках. Костяком такого режима проверки могла бы стать глобальная сейсмическая сеть. Техническая структура для сейсмической проверки была заложена Специальной группой научных экспертов. Финляндия много лет участвует в этих усилиях. В ходе напряженной экспертной работы мы убедились в том, что при нынешнем уровне технологии система сейсмического мониторинга способна с высокой степенью уверенности произвести обнаружение и идентификацию любых подземных ядерных взрывов. Однако сейсмическую сеть необходимо укреплять - в частности в Южном полушарии.

Сейсмическую сеть нужно бы дополнить за счет других мер проверки. В ходе второй части сессии этого года обсуждался ряд несейсмических мер, которые следовало бы принимать в расчет, с тем чтобы составить оптимальный проверочный пакет. В этой связи данная работа проводилась в рамках Специального комитета. Сейчас уже можно предположить, что режим проверки должен включать положения относительно инспекций на месте. Кроме того, в рамках режима проверки можно было бы использовать такие меры, как предварительное уведомление и наблюдение за определенными видами деятельности, измерение атмосферной радиоактивности, спутниковая проверка и гидроакустические измерения, с началом переговоров технический компонент, и в особенности сейсмическая деятельность, будет иметь важное значение. Искомый результат, а именно договор о запрещении всех ядерных испытаний, может быть получен на основе процесса, в рамках которого все элементы будут составлять единое целое. Мы рассчитываем на достижение быстрого прогресса. И сейчас мы надеемся на то, что нам удастся безотлагательно организовать такую работу и наделить Специальный комитет переговорным мандатом. Мы были бы готовы продолжать эту работу и в межсессионный период.

Хотелось бы добавить, что Финляндия приветствует пересмотренный проект текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, представленный делегацией Швеции на пленарном заседании 3 июня. Предложение возложить проверку на МАГАТЭ представляется интересным и должно быть подвергнуто тщательному рассмотрению по мере того, как будут приобретать зримые очертания потребности, связанные с механизмом проверки, и задачи, отводимые центральной организации. Поиск же эффективных и рентабельных решений лежит, естественно, на участниках переговоров.

А теперь я перехожу к другому вопросу, а именно к вопросу о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В плане международного сотрудничества предоставление таких гарантий стало реальной возможностью и актуальной задачей. Финляндия последовательно выступает за то, чтобы негативные гарантии безопасности были оформлены в виде юридически обязательного международного соглашения, предусматривающего глобальные по сфере охвата, единообразные, безусловные и всеобъемлющие гарантии. Такие гарантии должны обеспечивать равенство и неприкосновенность всех стран, отказавшихся от приобретения ядерного оружия посредством Договора о нераспространении или посредством других юридически обязательных международных документов в рамках режима нераспространения, как, например, зоны, свободные от ядерного оружия.

(Г-н Бломберг, Финляндия)

Повышение роли и престижа Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности ведет к тому, что возрастает убедительность таких средств, как так называемые "позитивные" гарантии безопасности. Мы склонны поддержать подтверждение обязательств, первоначально взятых тремя государствами, обладающими ядерным оружием, в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности. Это можно было бы оформить в виде новой резолюции Совета Безопасности, предоставляющей государствам, не обладающим ядерным оружием, более надежные гарантии в плане солидарности и помощи в случае ядерной агрессии. Кроме того, предоставление посредством резолюции Совета Безопасности единообразных и справедливых гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия могло бы стать важным шагом по пути к заключению юридически обязательного соглашения по негативным гарантиям безопасности, что должно и впредь оставаться нашей целью.

Достижению прогресса в вопросе о гарантиях безопасности способствовало бы и дальнейшее укрепление режима нераспространения. Мы настоятельно призываем те страны, которые пока воздерживались от присоединения к международному режиму нераспространения и число которых все больше уменьшается, взять на себя юридически связывающее и проверяемое обязательство о неприобретении ядерного оружия. Причем самой действенной формой такого обязательства является присоединение к Договору о нераспространении.

Поскольку в эпоху после окончания холодной войны в некоторых регионах налицо раздробленность и нестабильность, следует интенсифицировать совместные усилия по предотвращению ядерного распространения. В рамках такого текущего процесса Финляндия поддерживает предпринимаемые сейчас и на многостороннем, и на двустороннем уровне совместные усилия по смягчению тех проблем, с которыми сталкиваются четыре государства СНГ, имеющие на своих территориях ядерное оружие бывшего Советского Союза. Финляндия также готова внести свой вклад в эти усилия.

Еще одним отрядным шагом стало бы запрещение производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия. Мы были среди тех, кто ратовал за такое запрещение, присоединившись к числу авторов резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Кроме того, продемонстрированный Южно-Африканской Республикой транспарентный подход к разглашению своей прежней ядерной программы и ее свертыванию является ярким примером уверенности в тех выгодах в плане безопасности, которые сулит строгое соблюдение Договора о нераспространении и присоединение к системе гарантий МАГАТЭ.

Специальный комитет по транспарентности в вооружениях включился в процесс, в рамках которого постепенно оформляется глобальная сеть обмена военной информацией. Как ясно показали дискуссии в Специальном комитете, проблема транспарентности в вооружениях является нелегкой задачей. Она затрагивает такие вопросы, касающиеся чрезмерных и дестабилизирующих накоплений оружия, для решения которых настоятельно требуются международные усилия в различных частях мира. А сложный характер таких вопросов еще больше усугубляет эту задачу. Чтобы добиться максимально широкого осуществления, следует разработать новые глобальные средства повышения открытости и транспарентности. Новые инструменты должны учитывать разные реальности.

(Г-н Бломберг, Финляндия)

Как представляется, широко проявляется желание в первоочередном порядке заняться комплексом вопросов, касающихся обычных вооружений и потенциалов. Чрезмерные и дестабилизирующие накопления вооружений создают угрозу для национального, регионального и международного мира и безопасности, в частности, за счет усугубления трений и конфликтных ситуаций, что вызывает серьезное и глубокое беспокойство. Естественно, рассмотрение таких накоплений оружия предполагает наличие соответствующей информации о размерах оружейного производства и военных запасов. Каждое из этих понятий - поставки, производство и запасы - различны уже по своей природе. Поэтому разработанные применительно к ним соответствующие режимы отнюдь не обязательно будут идентичны.

Как мы полагаем, рассмотрение вопросов о национальных запасах было бы целесообразно проводить в контексте информации о военных структурах. Для выявления возможных чрезмерных и дестабилизирующих накоплений вооружений следует учитывать такие вопросы, как структура, предназначение и обычная дислокация в мирное время частей или соединений, а также их численность в мирное время и степень боеготовности. Было бы полезно иметь информацию о системах вооружений и боевой техники с разбивкой, например, до уровня дивизии. Такой подход был бы целесообразен и с учетом различных условий в разных регионах и странах, а также с учетом разницы в численности и организации вооруженных сил в каждой стране.

Согласованные странами - участницами СБСЕ кардинальные обязательства свидетельствуют о большом потенциале укрепления безопасности за счет повышения открытости и транспарентности. Мы убеждены, что согласованные меры повышения открытости и транспарентности не ущемляют ничьих законных интересов безопасности. Дискуссии на глобальном уровне должны вестись с учетом опыта, накопленного в ходе осуществления региональных соглашений, и процессов, ведущих к их достижению.

Проводимые в рамках Конференции по разоружению дискуссии по вопросу о транспарентности в вооружениях служат ценным подспорьем для работы группы правительственных экспертов, которая должна быть созвана в начале следующего года. Как ожидается, деятельность этой группы продвинет этот процесс на ступеньку выше. С учетом существующих озабоченностей в связи с накоплением обычных вооружений было бы нереалистично ожидать, что этой работой удастся исчерпать всю новую проблематику транспарентности. По нашему мнению, мир ожидает, что разоруженческое сообщество будет и впредь предпринимать усилия в этой новой и важной сфере. Конференция по разоружению, безусловно, должна по-прежнему вносить здесь свой вклад и сохранить пункт "Транспарентность в вооружениях" в качестве одного из центральных вопросов своей повестки дня на предмет принятия неотложных мер.

Финляндия приветствует предпринимаемые Председателем Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве послом Хоффманом усилия по развертыванию будущей деятельности Комитета. В этой области наша работа также должна быть нацелена на достижение конкретных результатов. Известный шанс на достижение результатов могла бы дать реализация мер укрепления доверия в космическом пространстве. Наглядным примером таких возможностей является внесенное делегацией Франции предложение об уведомлении о запусках космических объектов и баллистических ракет.

(Г-н Бломберг, Финляндия)

Наконец, как я полагаю, от меня рассчитывают услышать несколько слов по вопросу о расширении членского состава Конференции. Позвольте мне вновь повторить, что Финляндия заинтересована в скорейшем вступлении в членский состав КР. Тщательная подготовка к расширению членского состава велась на протяжении всего прошлого года. Чаша весов все больше склонялась в пользу существенного расширения нынешнего состава. Наша позиция хорошо известна: все страны, ходатайствующие об их принятии в состав членов и демонстрирующие готовность вносить свой вклад в работу Конференции, должны получить возможность присоединиться к Конференции по разоружению. При таком подходе Конференция могла бы принять решение, благодаря которому и численность, и членский состав Конференции лучше всего отражали бы нынешние реальности.

В декабре прошлого года тогдашний Президент Конференции посол Серва сделал вывод о том, что "наблюдается устойчивая тенденция в пользу существенного расширения примерно на 20 членов", а также отметил, что эта цифра может быть либо больше, либо меньше в зависимости от того, как сложится ситуация при принятии окончательного решения. На наш взгляд, принимаемое сейчас решение должно адекватно учитывать происшедшее с тех пор изменение в числе заявок о приеме в членский состав Конференции. С учетом правила консенсуса это не поставило бы под угрозу ничью позицию.

Я знаю, что на долю Специального координатора посла О'Салливэна выпала нелегкая задача. Желаю ему успехов в эти последние несколько недель работы. Я надеюсь, что в конечном счете не окажется таких уж жизненно важных национальных интересов, которые помешали бы новым государствам присоединиться к Конференции. Успешное завершение процесса расширения членского состава придаст работе женеvской Конференции еще более динамичный характер.

Чтобы решать нынешние задачи, нам нужно обращать свой взор в будущее.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А Сейчас я даю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация уже имела возможность поздравить вашу делегацию со вступлением на пост Президента. Однако у нас еще не было случая официально приветствовать нашего нового бельгийского коллегу. Мы приветствуем его самым сердечным образом. Мы также выражаем ему наше глубокое сочувствие в связи с кончиной короля Бодуэна I.

Соединенное Королевство неизменно выступает за реализацию такой цели, как всеобъемлющее запрещение испытаний (ВЗИ). Одно время мы считали, что эта цель может быть достигнута только в долгосрочной перспективе. Но сейчас переговорное прекращение ядерных испытаний может быть реализовано быстрее и вскоре можно будет приступить к многосторонним переговорам по запрещению испытаний.

Мы полностью привержены таким переговорам, и главная цель Соединенного Королевства будет заключаться в достижении проверяемого всеобъемлющего запрещения испытаний при как можно более широком участии, причем в такой

(Г-н Майкл Уэстон, Великобритания)

форме, которая поистине подкрепляла бы наши усилия по нераспространению. Наш подход к такому запрету будет зависеть от того, в какой степени он будет отвечать этим важным критериям.

Распространение ядерного оружия, да и других видов оружия массового уничтожения, создает реальную угрозу для глобальной стабильности и безопасности. Поэтому международному сообществу нужно активизировать свои усилия по сдерживанию распространения материалов и квалификации в области ядерного оружия. Этому процессу должны способствовать ядерные державы, и они так и поступают. Глобальный режим нераспространения имеет много граней. Его костяк составляет Договор о нераспространении, подкрепляемый системой гарантий МАГАТЭ и национальными мерами экспортного контроля. Мы полагаем, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний способствовало бы укреплению этого режима, особенно если бы оно мешало распространителям разрабатывать изощренные ядерные вооружения. Запрещение испытаний не удержит упрямого распространителя от приобретения потенциала для изготовления элементарного взрывного устройства. Но если при этом удастся удержать государства от углубления своих познаний и квалификации в области конструирования оружия, то запрещение ядерных испытаний внесет существенный вклад в дело нераспространения.

Непреложное значение для нас будет неизменно иметь и еще одна важная цель: обеспечить нам высокую степень уверенности в нашей способности поддерживать безопасность и надежность своего независимого механизма ядерного сдерживания. В этом отношении особые проблемы вызовет всеобъемлющее запрещение испытаний, но британское правительство считает, что нераспространенческие преимущества всеобъемлющего запрещения испытаний достаточно существенны для того, чтобы решиться на его полную поддержку.

Что касается переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний, то Соединенное Королевство будет стремиться к заключению не такого договора, который налагал бы ограничения только на пять государств, обладающих ядерным оружием, как они определены в Договоре о нераспространении, а такого договора, который был бы в равной мере применим ко всем участникам и который связывал бы как можно больше стран. А чтобы всеобъемлющее запрещение испытаний действительно способствовало нашим усилиям по устранению тех угроз, которые таит в себе ядерное распространение, мы считаем необходимым и эффективным режим проверки. Только в том случае, если потенциальному стороннику распространения будет известно, что любое ядерное испытание может быть обнаружено и идентифицировано как таковое и что будут применены соответствующие санкции, он будет воздерживаться от действий, нарушающих его обязательства по договору. Проведенная в этом году в рамках Специального комитета по запрещению ядерных испытаний дискуссия по сейсмическим средствам проверки стала очень ценным подспорьем для текущей деятельности Группы научных экспертов по разработке международной сейсмологической системы. И нужно продолжить эту работу, с тем чтобы установить, какие меры нужно предпринять для создания эффективного режима проверки. Как мы уже ясно отмечали, мы полагаем, что сейсмическое наблюдение будет иметь существенное значение, но самого по себе его было бы недостаточно.

Мы признаем важность многосторонних переговоров для достижения всеобъемлющего запрещения испытаний, которое тем самым способствовало бы нераспространению, и мы готовы играть свою роль в конструктивной работе по

(Г-н Майкл Уэстон, Великобритания)

достижению запрещения на основе переговоров. Мы полагаем, что на нас и на другие государства, обладающие ядерным оружием, ложится особая ответственность за обеспечение успеха переговоров. Мы будем обсуждать с ними предстоящий путь и поддерживать тесные контакты в процессе переговоров. В то же время мы приветствуем сложившуюся в этом году в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний Конференция по разоружению позитивную и конструктивную атмосферу дискуссий и считаем важным опираться на уже проделанную работу. По нашему мнению, Конференция по разоружению должна играть ключевую роль на будущих переговорах, и мы рассчитываем и впредь вести совместную работу по реализации наших общих целей.

В порядке добавления мне хотелось бы, воспользуясь возможностью, подтвердить, исходя из имеющихся у нас данных, точность заявления нашего уважаемого мексиканского коллеги о том, что Соединенное Королевство провело в общей сложности 44 ядерных испытания.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за подтверждение количественных данных, приведенных послом Марином Бошем. А теперь я даю слово представителю Австрии г-ну Геру.

Г-н ГЕР (Австрия) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Президент. Позвольте мне прежде всего выразить делегации Королевства Бельгии соболезнования моей делегации в связи с кончиной короля Бодуэна I. Убедительно просим посла Бельгии передать наши глубочайшие сожаления королевской семье, а также правительству и народу Бельгии, страны, которая во многих отношениях весьма близка моей стране.

(перевод с испанского)

Мне хотелось бы поздравить вас, г-н Президент, со вступлением на этот высокий пост. Мы знаем, что вы блестяще справитесь со своей задачей, ибо все мы знакомы с вашими превосходными качествами и способностями.

(далее говорит по-английски)

Пользуясь возможностью, а именно отмечаемым сегодня 30-летием со дня подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, мне хотелось бы вновь засвидетельствовать давнюю приверженность Австрии договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Позвольте мне напомнить вам и о том, что 14 апреля 1988 года австрийский федеральный министр иностранных дел г-н Алоис Мок в этом самом зале настоятельно призвал к заключению такого международного юридически обязательного документа. Что же касается самого Договора о частичном запрещении испытаний, то его подписание 5 августа 1963 года тремя ядерными державами, бесспорно, явилось важным шагом по пути к прекращению навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия, т.е. цели, намеченной более чем 110 государствами, которые до сих пор ратифицировали этот Договор. Кстати, стоило бы отметить, что еще в начале 60-х годов в Договоре о частичном запрещении испытаний уже было прямо признано, что ядерные взрывы действительно ведут к заражению окружающей человека среды и что поэтому-то им нужно положить конец.

(Г-н Гер, Австрия)

И сейчас, после 30-летних неустанных усилий, у нас есть веские основания с оптимизмом рассчитывать на скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Прозвучавшие совсем недавно объявления президентов Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Франции о продлении мораториев их соответствующих стран на проведение испытаний являются четким подтверждением тенденции к достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Эта тенденция зримо проявилась 24 сентября прошлого года, когда Конгресс Соединенных Штатов принял Закон о бюджетных ассигнованиях на развитие энергетики и водного хозяйства, запрещающий проведение испытаний после 30 сентября 1996 года, если никакое другое государство не будет проводить ядерных испытаний после этого.

Во всяком случае, продление трех мораториев свидетельствует о правомерности довода о том, что в настоящее время безопасность ядерных арсеналов можно проверять не посредством ядерных взрывов, а при помощи иных методов.

Моя делегация также отмечает взятые некоторыми ядерными державами обязательства продвигаться в сторону многостороннего процесса, направленного на достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Австрия может лишь горячо приветствовать это веяние, которое сыграет важную роль в укреплении уверенности всех стран в неизблемости и надежности разоруженческой политики этих ядерных держав.

В последнее время Австрия больше чем утвердилась во мнении как о необходимости, так и о возможности всеобъемлющей системы проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. И именно перспектива создания такой системы побудила Австрию принять активное участие в деятельности Группы научных экспертов (ГНЭ).

Что же касается работы собственно Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, то на последней сессии мы стали свидетелями впечатляющей презентации различных методов, которые могут быть использованы для проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Тем самым нам дали благоприятную возможность вновь оценить достоинства и недостатки каждого из несейсмических методов мониторинга. Я уверен, что проведение исследований и дискуссий по вопросу о том, как различные методы могли бы дополнять друг друга, значительно стимулировало бы работу по вопросу о проверке запрещения ядерных испытаний. Однако сейчас пора предпринять новый шаг.

Необходимость достижения прогресса в нашей работе по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний как раз и побуждает мою делегацию воздать в этой связи должное вкладу Швеции в достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В частности, очень своевременной инициативой является, на наш взгляд, пересмотренный вариант ее проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (CD/1202). В своем выступлении 3 июня 1993 года посол Норберг осветил три новых элемента, которые, как мы считаем, имеют важное значение: во-первых, сфера запрещения носит поистине всеобъемлющий характер, ибо она охватывает и так называемые мирные ядерные взрывы (МЯВ); во-вторых, шведский проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний тяготеет к бессрочному соглашению; и, наконец, согласно новому проекту осуществление его

(Г-н Гер, Австрия)

положений о проверке возлагается на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), вместо того, чтобы создавать дополнительный бюрократический механизм. Данный вариант имеет бесспорные достоинства с точки зрения практической эффективности и рентабельности. И в этой связи мы считаем, что использование опыта МАГАТЭ действительно дало бы нам значительные выгоды. Поэтому мы поддерживаем высказанное делегацией Австралии 3 августа 1993 года соображение относительно того, чтобы пригласить представителя этой организации для содействия Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний.

Во всяком случае, пора подготовиться к тому, чтобы в начале следующего года быстро развернуть переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний в перспективе их завершения к 1995 году. И шведский проект должен заложить хорошую основу для этих переговоров. Год 1995-й станет решающим годом для контроля над ядерными вооружениями, ибо именно в этом году намечено провести конференцию по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. И, хотя нам известно, что есть делегации, которые не усматривают прямой связи между этой конференцией 1995 года и переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, тем не менее все признают, что достижение существенного прогресса по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний непременно будет способствовать позитивному исходу дискуссий по договору о нераспространении.

В конце своего выступления позвольте мне выразить надежду моей делегации на то, что в исторической перспективе 30-летний юбилей Договора о частичном запрещении испытаний ознаменует собой начало эры, свободной от всех испытательных ядерных взрывов. Давайте же все вместе ухватимся за эту возможность и безотлагательно начнем переговоры.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Австрии за его выступление, а также за те теплые слова, которые он специально произнес в адрес Президента на безукоризненном испанском языке. Слово имеет представитель Российской Федерации г-н Земсков.

Г-н ЗЕМСКОВ (Российская Федерация): Позвольте от имени Российской Федерации выразить наши глубокие соболезнования в связи с кончиной Его Величества короля бельгийцев Бодуэна I. Поскольку у меня не было другой возможности сделать это формально, разрешите от имени главы нашей делегации посла Г.В. Берденникова, он сейчас в Москве выполняет временно функции заместителя министра иностранных дел, и от себя лично выразить наше искреннее уважение к вам, г-н Президент, и заверить вас в том, что российские представители на Конференции делают и будут делать под вашим руководством все для обеспечения максимальной эффективности нашего форума многосторонних переговоров. Мне также доставляет удовольствие приветствовать на нашей сессии нашего нового коллегу - постоянного представителя Бельгии посла Алена Гийома и пожелать ему успехов и удач на этом крайне важном, переломном этапе работы Конференции по разоружению.

Сессия Конференции по разоружению 1993 года вступила в свою завершающую фазу. Подводятся итоги нашей работы за год. Надо прямо сказать, что в этом году Конференции не удалось дотянуться до планки, установленной в прошлом году успешным завершением работы над международной Конвенцией о запрещении химического оружия. Более того, приходится признать, что не удалось завязать

(Г-н Земсков, Российская Федерация)

и конкретные переговоры по вопросам, которые признаны приоритетными в повестке дня Конференции. Это, конечно, не может не вызывать у нас разочарования. Однако думаю, что поправить дело возможность имеется.

Развитие международных событий в 1993 году подсказывает, что мировое сообщество в условиях прекращения "холодной войны" располагает уникальной возможностью добиться глубоких сокращений вооружений, установления качественно нового политического климата в мире, ведущего к максимальной интеграции и глобализации всех разоруженческих процессов. Политика России в области разоружения и ограничения вооружений ориентирована на укрепление международного мира и безопасности, на создание благоприятных условий для проведения коренных преобразований в нашей стране.

В области разоружения внимание России сосредоточивается сейчас на следующих основных направлениях: практическое снижение уровня вооружений до пределов, предусмотренных достигнутыми двусторонними и многосторонними соглашениями; усилия по предотвращению распространения всех видов оружия массового уничтожения, средств его доставки и новейших технологий военного производства; разработка дальнейших шагов по контролю над вооружениями в тех областях, где это еще не сделано; углубление мер доверия и безопасности в отношениях между государствами. Эти цели, как нам представляется, отвечают позитивным процессам, которые сегодня происходят в мире, и, несомненно, будут способствовать обеспечению их необратимого характера. Важнейшую роль в их достижении, прежде всего в плане разработки дальнейших шагов по контролю над вооружениями, может и должна сыграть Конференция по разоружению - этот уникальный глобальный переговорный форум. Мы убеждены в необходимости использовать опыт, который был получен на Конференции в последние годы, прежде всего в ходе разработки Конвенции по запрещению химического оружия, для достижения результатов в работе по другим приоритетным вопросам разоруженческой повестки дня. При этом важно скорее переводить на юридический язык соглашений идущие на нашем форуме обсуждения - будь то по ядерным испытаниям или негативным гарантиям безопасности или, наконец, по космосу.

Сейчас хотел бы остановиться на одном вопросе нашей повестки дня, где, как представляется, можно реально рассчитывать на практический результат. Речь идет о разработке поддающегося проверке договора о полном запрете на все ядерные испытания. Нам представляется, что за все время с момента появления ядерного оружия в данный момент имеются наиболее благоприятные условия для решения этой задачи. Ядерные полигоны повсюду в мире уже довольно продолжительное время молчат. Что касается России, которая с момента провозглашения своей независимости не произвела ни одного ядерного взрыва, то по решению Президента Б.Н. Ельцина от 5 июля 1993 года срок нашего моратория на ядерные испытания продлен до тех пор, пока такой мораторий, объявленный другими государствами, будет де-юре или де-факто соблюдаться ими. Хочу в этой связи приветствовать и решение администрации США продлить действие моратория на ядерные взрывы, а также заявление президента Франции Франсуа Миттерана, который недвусмысленно высказался против одностороннего возобновления Францией ядерных испытаний по истечении объявленного ею 8 апреля 1992 года моратория на ядерные взрывы. Мы выражаем надежду, что и другие государства будут продолжать проявлять сдержанность и воздерживаться от проведения ядерных испытаний.

(Г-н Земсков, Российская Федерация)

Наметился прорыв и в вопросе о проведении переговоров по запрещению ядерных испытаний. В этом плане, как нам представляется, особое значение имеет согласие, достигнутое президентами России и США в Ванкувере, о том, что переговоры о запрещении на многосторонней основе ядерных испытаний должны начаться в ближайшее время. Нельзя не отметить и позитивный вклад, который своими инициативами вносит Франция в скорейшее начало многосторонних переговоров по этой проблеме. Думается, что проведенное на прошлом пленарном заседании обсуждение вопроса о ядерных испытаниях также свидетельствует о том, что этот вопрос, а именно о начале многостороннего переговорного процесса, созрел для своего решения.

Сейчас хотел бы более подробно изложить наши соображения о том, как наиболее целесообразно, рационально и продуктивно построить переговорный процесс с целью разработки договора о запрещении испытаний.

Первое. Мы считаем, что с самого начала было бы целесообразно задействовать параллельный механизм разработки такого договора, т.е. в ходе переговоров на Конференции по разоружению - и для этого разработать и принять переговорный мандат соответствующего Спецкомитета - и в рамках консультаций пяти ядерных держав. Оба эти форума должны действовать в тесной взаимосвязи, подкрепляя один другого. Их ни в коем случае не следовало бы противопоставлять друг другу. Важным прецедентом такой параллельной работы была, как известно, разработка Конвенции о запрещении химического оружия, которая велась как в рамках Спецкомитета Конференции по разоружению, так и на соответствующих двусторонних консультациях СССР, а позднее России, и США. Такое построение механизма разработки договора, с нашей точки зрения, важно для того, чтобы с самого начала в них участвовали не только ядерные державы, но и другие государства, в том числе так называемые "пороговые" страны. Используя его, можно рассчитывать и на больший эффект с точки зрения укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Таким образом, мы предлагаем сбалансированные решения: с одной стороны, обеспечить существенную роль Конференции по разоружению в разработке проекта договора с самого начала и по существу, а с другой - предоставить ядерным державам возможность, как справедливо отмечалось в выступлении уважаемого представителя Австралии на прошлом пленарном заседании, внести "значительный вклад" в разработку такого проекта.

Второе. Мы ожидаем, что уважаемый председатель Спецкомитета по запрещению ядерных испытаний посол Танака приступит с присущей ему энергией к консультациям с целью разработки до конца нынешней сессии общеприемлемого переговорного мандата этого Спецкомитета, с тем чтобы на его основе начать многосторонние переговоры в январе 1994 года, когда наша Конференция соберется на сессию, или ранее, если будет принято такое решение. Представляется, что было бы целесообразно за основу работы взять проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был в свое время внесен Швецией.

Мы уверены, что достижение согласия по переговорному мандату Спецкомитета стало бы важным результатом работы Конференции по разоружению в 1993 году. О нем было бы не стыдно сообщить в ежегодном докладе Конференции Генеральной Ассамблее ООН, которая, как я надеюсь, приняла бы на основе консенсуса резолюцию в поддержку усилий Конференции по разоружению в этой области.

(Г-н Земсков, Российская Федерация)

Третье. Что касается консультаций пяти ядерных держав, то, по нашему мнению, их работу можно было бы начать уже в сентябре 1993 года, причем именно здесь, в Женеве. Разумеется, форум "пяти" продолжал бы свою работу и после начала многосторонних переговоров, самым тесным образом взаимодействуя с ними. Надеюсь, что эти соображения найдут понимание со стороны наших уважаемых коллег. Хочу подчеркнуть особую важность начала переговорного процесса по запрещению ядерных испытаний в контексте разворачивающейся подготовки к запланированной на 1995 год конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия, прежде всего в плане создания необходимого климата для его бессрочного продления и придания ему универсального характера.

Важность этой стоящей перед международным сообществом задачи трудно переоценить. И поэтому отрадно отметить крупные позитивные сдвиги, произошедшие в последнее время в вопросах укрепления режима нераспространения. Прежде всего речь идет о присоединении к Договору Франции и Китайской Народной Республики. Таким образом, все ядерные государства взяли на себя обязательства по этому Договору.

Особо хочу отметить, что 23 июля в Москве посол Республики Беларусь передал России как одному из депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия документ о присоединении этой страны к Договору в качестве неядерного государства. В результате этого шага Республика Беларусь выполнила взятые ею обязательства по соглашениям, заключенным как в рамках Содружества Независимых Государств, так и по Лиссабонскому протоколу к Договору СНВ-1. Этот важный шаг Республики Беларусь расценивается в России как безусловно направленный на укрепление режима ядерного нераспространения. Очевидно и то, что он послужит дальнейшему повышению авторитета дружественной нам Беларуси на международной арене. Как нами уже неоднократно заявлялось, полное выполнение Лиссабонских договоренностей всеми их участниками является гарантом дальнейших глубоких сокращений ядерного оружия и его нераспространения на планете.

Однако есть и такие связанные с Договором о нераспространении факты, которые вызывают тревогу и глубокое сожаление. Речь идет о позиции Украины в отношении ее присоединения к Договору, главным образом в преломлении подхода этого государства к остающемуся на его территории стратегическому ядерному оружию бывшего СССР. Вот последние события в цепи этих тревожных процессов. 2 июля украинский парламент в принятых им "Основных направлениях внешней политики Украины" объявил ее собственницей ядерного оружия. Этот акт парламента был поддержан в последовавших публичных высказываниях украинского руководства. Министром обороны Украины принято решение о включении войск, осуществляющих хранение и эксплуатацию ядерных боеприпасов, в состав 43-й ракетной армии, находящейся под его командованием. Тем самым устанавливается прямой контроль Украины за ядерным оружием. Это - очень серьезный шаг, он не должен оставаться без внимания и, прямо скажу, соответствующей квалификации со стороны международного сообщества, включая и наш форум. В последнее время официальные лица Украины стали выдвигать идею о том, что это государство должно иметь якобы специальный статус "страны переходного периода", временно обладающей ядерным оружием. Нельзя не видеть, какой ущерб такого рода попытки получить в свои руки ядерное оружие могут нанести режиму нераспространения. За ними стоит стремление сохранить в украинском арсенале 46 пусковых установок наиболее современных межконтинентальных баллистических ракет с РГЧ ИН СС-24, о чем сейчас прямо говорят высшие украинские официальные лица. Россия, в соответствии со своими

(Г-н Земсков, Российская Федерация)

обязательствами по Договору о нераспространении, категорически возражает против таких планов. Украина нарушает ряд соглашений, заключенных в рамках СНГ, в частности решение глав государств СНГ от 6 июля 1992 года, подписанное и президентом Украины, в соответствии с которым только Российская Федерация из числа государств-правопреемников СССР является государством, обладающим ядерным оружием. Нарушается и Лиссабонский протокол к Договору СНВ-1, по которому Украина обязалась в кратчайшие сроки присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Как, например, соотносит с последними действиями украинской стороны ее письменное заявление при подписании Лиссабонского протокола, где сказано: "...Право и бремя обладания ядерным оружием бывшего СССР с прямо выраженного согласия Украины и всех других государств-правопреемников бывшего СССР было оставлено только за Российской Федерацией". Линия украинского руководства на обладание ядерным оружием ведет к самым серьезным последствиям для международной стабильности и безопасности всей системы международных отношений. Подрывается существующий режим нераспространения ядерного оружия, оказывается под угрозой и сам Договор 1968 год, не говоря уж о том, что создается опасный прецедент появления новых государств, обладающих ядерным оружием. Скажу более, обстановка сейчас складывается так, что процесс ядерного разоружения на сегодняшний день заклинен. Вместо надежд на подлинный прорыв в этой области, которые международное сообщество связывало с договорами СНВ-1 и СНВ-2, возникает более реальная, чем когда-либо, угроза "горизонтального" распространения ядерного оружия.

Россия, со своей стороны, делает все от нее зависящее, чтобы облегчить решение возникающих у Украины проблем с ратификацией Договора СНВ-1 и присоединением к Договору о нераспространении в качестве неядерного государства. Мы подтверждаем готовность предоставить Украине совместно с другими депозитариями Договора о нераспространении соответствующие гарантии ее безопасности. Ведется проработка возможного трехстороннего соглашения с участием США, с тем чтобы предоставить Украине справедливый мирный дивиденд от ядерного разоружения. Мы заявляем, что Россия полна решимости искренне сотрудничать с Украиной, с другими странами в том, чтобы способствовать выполнению ею международных обязательств.

Мы уверены в том, что Конференция по разоружению, исходя из сегодняшних реалий, полностью реализует свой потенциал, оправдывает свое назначение как лидирующего разоруженческого форума, усилиями которого в немалой степени решается важнейшая задача современности - создание нового миропорядка, основанного на глубоких и необратимых процессах сокращения и ликвидации вооружений, формирования нового кодекса поведения государств, обеспечивающего стабильность, взаимное доверие и широкое мирное сотрудничество.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за теплые заверения относительно сотрудничества с Президентом. Сейчас слово имеет представитель Индонезии посол Бротодининграт.

Г-н БРОТОДИНИНГРАТ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю на третьей части нашей сессии 1993 года, позвольте мне вначале присоединиться к тем, кто поздравил вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Заверяю вас во всецелой поддержке и сотрудничестве моей делегации при выполнении вами своих

(Г-н Бротодининграт, Индонезия)

ответственных обязанностей. Я также благодарю посла Китайской Народной Республики Хоу Чжитуна за образцовую работу на посту Президента. Пользуясь возможностью, приветствую также нашего нового коллегу барона Гийома из Бельгии, присутствие которого, как я убежден, внесет позитивный вклад в текущие и будущие усилия Конференции.

Позвольте мне также присоединиться к только что выраженной Конференцией по разоружению дань уважения Его Величеству королю Бодуэну, прискорбная кончина которого наступила несколько дней назад.

Сегодня утром я взял слово исключительно для того, чтобы огласить послание министра иностранных дел Индонезии Его Превосходительства г-на Али Алатаса в качестве Председателя Конференции по рассмотрению поправки к Договору о частичном запрещении испытаний. Это послание гласит следующее:

[Текст послания, оглашенного г-ном Бротодинингратом, уже выпущен в качестве документа (CD/1210) Конференции.]

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Сейчас я даю слово представителю Канады г-ну Дюбуа.

Г-н ДЮБУА (Канада) (перевод с французского): Г-н Президент, поскольку моя делегация впервые взяла слово на нынешней сессии, позвольте мне заверить вас в нашей готовности сотрудничать с вами в период вашего пребывания на посту Президента, которое, как мы надеемся, будет весьма продуктивным.

Позвольте мне также от имени моей делегации выразить делегации Бельгии наши соболезнования в связи с кончиной короля бельгийцев Бодуэна.

И наконец, мне хотелось бы также приветствовать посла Бельгии Гийома, мнение которого, вне всяких сомнений, будет просветлять наши дискуссии.

(продолжает по-английски)

В начале июля президенты Ельцин и Клинтон объявили о продлении действующих мораториев на ядерные испытания. Соединенные Штаты также объявили, что они планируют начать с другими государствами, обладающими ядерным оружием, дискуссии относительно процедур и целей переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это нашло позитивный отклик со стороны Франции, Соединенного Королевства и Китая. Эти объявления являются поистине отрадными событиями и они служат хорошим предзнаменованием для скорейшего начала переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, которые, как мы уже неоднократно заявляли, должны проходить на Конференции по разоружению. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний отвечал бы давнишней и центральной цели Канады в области контроля над вооружениями.

Канада выступает за проведение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний в рамках такого многостороннего форума, как Конференция по разоружению, но в то же самое время она осознает, что эти переговоры должны проистекать из наличия такого же рода политической воли и инициативы, какие

(Г-н Дюбуа, Канада)

были продемонстрированы государствами, обладающими ядерным оружием, в прошлом месяце. Поэтому нужно, чтобы Конференция по разоружению прикинула, какого рода собственными ресурсами и квалификацией она располагает, которые могли бы способствовать успешному проведению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Международное сообщество должно внести свою лепту в достижение основательного и эффективного договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Окончательное соглашение должно быть открыто к подписанию для всех стран и должно предусматривать надежные процедуры проверки. Если бы Конференция по разоружению удалось достичь согласия относительно расширения своего членского состава и включения в него всех стран, желающих стать членами Конференции по разоружению, а в конечном счете, и участниками договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, то этот процесс, на наш взгляд, выиграл бы с точки зрения его убедительности и международного признания.

Канада рада, что важная инициатива президента Клинтона нашла позитивный и конструктивный отклик у других государств, обладающих ядерным оружием. И мы настоятельно призываем их продолжать действующие у них моратории на ядерные испытания. У нас нет причин для того, чтобы мы не могли уже сейчас начать эти переговоры, и мое правительство поддерживает инициативы относительно скорейшего пересмотра мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы он мог вести переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний. Сейчас мы включились в процесс продления действия Договора о нераспространении, и скорейшее начало переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний придавало бы важный психологический импульс успешному проведению конференции 1995 года по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении.

Ценный вклад внесли 3 июня 1993 года наши шведские коллеги, которые представили пересмотренный вариант проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, разработанный на основе документа CD/1089 от 25 июля 1991 года. По нашему мнению, в шведских документах делается акцент на определенных ключевых вопросах и в то же время признается, что по мере хода переговоров нужно будет урегулировать многие детали. Чтобы было легче вести переговоры, всегда полезно иметь под рукой солидный свод соответствующей информации, особенно когда она дает представление о том, каким мог бы быть конечный продукт.

Конечно, у нас в распоряжении есть масса материалов, на которых можно опереться. И то, что сейчас уделяется всяческое внимание сейсмическим технологиям и их потенциальной способности играть вспомогательную роль в рамках режима проверки, не может не пойти на пользу разработке договора, поддающегося эффективной проверке. Позиция Канады заключается в том, что в свете работы ГНЭ уже очень четко определены элементы любого режима проверки, которые могут быть реализованы в разумные сроки.

В этой связи мы отмечаем, что в последнем докладе ГНЭ Конференции по разоружению (CD/1185 от 2 марта 1993 года) на основе прежних экспериментов и их оценок была изложена концепция системы международного обмена сейсмическими данными, которая обеспечивала бы государствам данные и сведения, необходимые для удовлетворения их национальных потребностей в проверке всеобъемлющего запрещения испытаний. Сейчас ГНЭ ведет проработки с целью скорейшего начала глобального апробирования предлагаемой концепции.

(Г-н Дюбуа, Канада)

Канада полностью поддерживает эти усилия, предпринимаемые ГНЭ и участвующими в ее работе странами. Как мы понимаем, это не будет еще одним экспериментом по компилированию данных по аналогии с двумя другими экспериментами, уже проведенными в 1984 и 1991 годах. В сущности, он представлял бы собой первоначальный этап создания такой архитектуры, которая потом могла бы быть использована для удовлетворения потребностей договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Канада также считает, что в рамках наших нынешних дискуссий и будущих переговоров нужно будет и впредь учитывать тот вклад, который могут внести несейсмические технологии в проверку всеобъемлющего запрещения испытаний. Позвольте мне внести ясность в этой связи. Конечно, мы исходим из того, что все эти различные варианты лежат на столе переговоров и они заслуживают серьезного рассмотрения, но они не должны сдерживать наш быстрый прогресс в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний. Собственно говоря, мы твердо убеждены, что пакет сейсмических и несейсмических мер проверки мог бы быть скомпонован и подготовлен в течение относительно короткого периода времени.

Как активный участник ГНЭ Канада поддерживает ту роль, которая отводится сети сейсмического мониторинга, хотя по мере развертывания работы ГНЭ нужно будет внести дальнейшие коррективы в ряд параметров этой сети. Кроме того, Канада выступает за дальнейшее изучение в рамках Конференции по разоружению вопроса о значимости методологии и параметров гипотетической сети радионуклидного мониторинга.

В представленном в 1991 году Швецией проекте текста предусматривается создание и эксплуатация центра по обработке спутниковых изображений, который позволял бы государствам-участникам получать данные от наличных спутниковых систем. Канада решительно выступает за создание такой системы мониторинга. Как, наверное, помнят делегации, представленная Конференции по разоружению в мае 1993 года канадская справка по несейсмическим технологиям позволила значительно освежить представления о том, какого рода датчиками и съемочными средствами располагают современные коммерческие спутниковые системы и как такие системы эволюционируют. Конференции по разоружению следует продолжить изучение вопроса о роли высотных съемочных средств в том, что касается проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. К проверке Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний явно имеют отношение ряд несейсмических технологий и возможных способов их применения, которые были освещены в канадской справке, предложенной вниманию Конференции по разоружению в мае 1993 года, и в последующих справках. Канада будет и впредь оказывать Конференции по разоружению поддержку в проводимом ею изучении этих методик и рассчитывает представить дальнейшие справки по отдельным таким методикам в рамках поисков эффективного и вместе с тем доступного режима проверки.

В 1993 году благодаря работе ГНЭ и конструктивному вкладу отдельных участвующих государств нам, конечно, удалось значительно продвинуться вперед в плане понимания потребностей, связанных с функционированием и построением сейсмической сети. В этой связи особенно весомый вклад внесла проведенная в 1992 году в Монтебелло, Квебек, Конференция по вопросам проверки. Однако в накопленных знаниях все еще имеются серьезные пробелы, и относятся они к четырем областям: а) оценке эффективности; б) стандартам обнаружения; в) другим проектировочным параметрам и г) к издержкам, включая вопрос о

(Г-н Дюбуа, Канада)

рентабельности. И для того, чтобы ГНЭ могла восполнить эти пробелы в знаниях, как она намерена это сделать путем апробирования своей концепции к январю 1995 года, ей нужно получить какие-то установки по этим вопросам со стороны Конференции по разоружению.

Цель канадской справки, предложенной вниманию Конференции по разоружению в мае 1993 года, равно как и последующих справок, заключалась в том, чтобы восполнить кое-какие информационные пробелы как в отношении воздушного и наземного химического обнаружения, так и в отношении другого метода, а именно наблюдения за радионуклидным составом атмосферы. В обоих этих случаях нужно будет провести немалую работу, с тем чтобы определить функциональные возможности, эффективность и стоимостные параметры. А между тем большинство требуемой информации может быть получено только от стран, проводивших ядерные испытания. И одна из причин представления Канадой в мае 1993 года своей справки заключалась в том, чтобы попытаться побудить те страны, которые располагают соответствующей информацией или могут получить ее, сделать это и поделиться ею с другими.

Словом, в шведском тексте поставлены соответствующие вехи в том, что касается высотного зондирования и воздушной, а также наземной инспекции. Однако нужно будет осуществить дальнейшее изучение функциональных параметров путем проведения экспериментальных инспекций и более детальных консультаций со сведущими экспертами.

Важно максимально использовать уже накопленные нами знания в качестве основы для наших неуклонных усилий по достижению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как это определено мандатом Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Канада пришла к выводу о том, что для достижения этой цели нам пора наладить процесс, посредством которого можно было бы более продуктивно консолидировать вклад технических экспертов в рамках нашей предметной работы по конкретным и взаимосвязанным вопросам запрещения испытаний, включая вопросы структуры и сферы охвата, а также проверки соблюдения.

Мы пришли к выводу о том, что для этого было бы лучше всего к существующей сейсмической проблематике Группы научных экспертов добавить соответствующие технические аспекты, как это было предложено 24 июля Австралией. В этой связи мы, в частности, отмечаем необходимость проведения работы по вопросу о целесообразности и возможности осуществления наблюдения за атмосферной радиоактивностью, а также инфразвукового и гидроакустического наблюдения. В связи с этими методиками возникают те же потребности в плане сбора, анализа и распространения данных, что и в связи с глобальной сейсмической сетью, и, следовательно, благодаря опыту ГНЭ этот орган может стать подходящим форумом для изучения таких несейсмических методов. Разумеется, рассмотрение этих новых тем в рамках ГНЭ потребовало бы иной технической квалификации. Кроме того, чтобы адаптироваться к этим новым обязанностям, ГНЭ нужно будет, пожалуй, и видоизменить организацию своей работы. В конце концов ГНЭ и формировалась таким образом, чтобы она могла гибко перестраиваться в ходе своей работы по поддержке переговоров относительно договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Свои замечания мне хотелось бы резюмировать следующим образом:

(Г-н Дюбуа, Канада)

Как активный участник ГНЭ Канада поддерживает ту роль, которая, согласно шведскому документу, отводится сети сейсмического мониторинга, хотя по ходу работы ГНЭ нужно будет внести дальнейшие коррективы в ряд параметров этой сети.

В конечном счете Канада выступает за дальнейшее изучение на Конференции по разоружению вопроса о значимости наблюдения за радионуклидным составом атмосферы для целей проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также параметров гипотетической сети для осуществления такого наблюдения.

Канада будет и впредь активно популяризировать на Конференции по разоружению роль высотной съемки для целей проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Отсутствие этой методики проверки в тексте договора о всеобъемлющем запрещении испытаний было бы серьезным пробелом.

К проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний явно имеют отношение и ряд других методик проверки, которые оформились в последние несколько лет. Канада будет и впредь оказывать Конференции по разоружению поддержку в проводимом ею изучении этих методик и рассчитывает представить дальнейшие справки по отдельным таким методикам.

Канада выступает за проведение на Конференции по разоружению дальнейшего изучения вопроса об использовании инспекций на месте для целей проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Для эффективной проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний нужны инспекции "по запросу", а в некоторых особых случаях, возможно, и обстоятельные обычные инспекции.

В заключение стоило бы подчеркнуть, что, за исключением, пожалуй, работы над сетью международного обмена сейсмическими данными, мы пока еще только развертываем усилия по разработке жизнеспособного и действенного контрольного пакета для договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Все мы осознаем, что ключевым методом проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний станет, по всей вероятности, сеть обмена сейсмическими данными. По мнению Канады, ценный вклад в проверку запрещения испытаний могут внести и другие методы. В заслугу Швеции можно поставить то, что в представленном ею проекте договора подчеркивается ценность использования ряда дополнительных методов проверки. Такой комплекс методов, при условии их синергического взаимодействия, может обеспечить наиболее рентабельный подход к проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в долгосрочной перспективе. Нам нужно сосредоточить свои усилия на создании такой системы проверки, которая выдержала бы испытание временем. Она должна быть достаточно гибкой для того, чтобы ее можно было приспособлять к новым обстоятельствам - например, к возникновению новых потребностей в проверке и к появлению новых методик. Она должна быть достаточно эластичной для того, чтобы устоять в случае обострения политических трений; более того, она могла бы быть своего рода преградой для отклонения необоснованных подозрений по поводу нарушений, которые могли бы усугубить такие трения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Слово имеет представитель Швеции г-н Рот.

Г-н РОТ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, как уже говорили и красноречиво комментировали несколько ораторов, как раз сегодня исполняется 30 лет с момента подписания Договора о частичном запрещении испытаний. В преамбуле этого Договора государства-участники согласились стремиться к достижению навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия. Но и сейчас, спустя 30 лет после его подписания, переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний еще не начались. Однако недавние события дают нам ощутимую надежду на то, что такие переговоры все же вскоре состоятся. Поскольку моя страна последовательно выступает за всеобъемлющее запрещение испытаний, моя делегация горячо приветствует продление действующих мораториев и наметившийся в последнее время позитивный подход к переговорам по всеобъемлющему запрещению испытаний. Сейчас важно не упустить инициативу и использовать позитивную атмосферу для начала переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

По мнению шведского правительства, Конференция по разоружению является надлежащим форумом для реализации этих усилий, ибо они должны быть направлены на заключение универсального и международно проверяемого договора. И поэтому переговоры должны носить многосторонний характер. Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров по вопросам разоружения, а также обладает квалификацией для проведения таких переговоров.

Стремясь внести свой вклад в переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний, моя делегация представила проекты договорных текстов; самый последний текст был представлен в начале июня этого года, и в связи с этим предлагаемым проектом моя делегация не получила никаких критических замечаний. Моя делегация намерена дополнить наше предложение за счет приложений, касающихся, в особенности, системы проверки. Однако до завершения этих новых проектов приложений моя делегация намерена провести дальнейшие консультации. Тем самым мы рассчитываем учесть, среди прочего, результаты проведенных в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний дискуссии и слушаний, в том числе по несейсмическим методам, которые должны быть использованы в рамках системы проверки.

Г-н СЛИПЧЕНКО (Украина): Г-н Президент, я хотел бы проинформировать с вашей помощью уважаемых коллег, что делегация Украины имеет в виду выступить на одном из заседаний Конференции с изложением нашей позиции по ряду международных проблем, охватываемых ее повесткой дня. В том числе, возможно, удастся и прояснить ответы на некоторые вопросы, поставленные сегодня уважаемым представителем России. Правда, вопросы эти носили в значительной степени риторический характер, так как ответы на них по существу давались нами неоднократно, и уж во всяком случае российской стороне они прекрасно известны, так как служат предметом уже довольно длительных переговоров и контактов. А отсутствие необходимого прогресса на них вряд ли можно серьезно объяснить отсутствием достаточной политической воли со стороны Украины.

В этой связи сегодня я хотел бы, в свою очередь, с вашего разрешения, г-н Президент, задать представителю России также риторический вопрос. Он заявил: "Россия, со своей стороны, делает все от нее зависящее, чтобы облегчить решение возникающих у Украины проблем с ратификацией Договора СНВ-1 и присоединением к Договору о нераспространении в качестве неядерного государства". Так вот мой вопрос: "Насколько серьезно можно подходить к этому заявлению, как оценивать надежность предлагаемых Россией гарантий в

(Г-н Слипченко, Украина)

свете известных недавних действий одного из высших органов российского руководства, серьезно осложнивших политическую обстановку в Украине и послуживших предметом серьезной озабоченности Совета Безопасности ООН?".

Я не прошу ответа на этот вопрос, я лишь хочу подтвердить наше желание, с вашего согласия, г-н Президент, выступить с изложением нашей позиции по проблематике Конференции несколько позднее.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Желает ли кто-либо еще взять слово на этом этапе? Слово имеет представитель Франции посол Эррера.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, я попросил слова, чтобы высказаться по совершенно конкретному вопросу. Только что в своем выступлении представитель Мексики, если не ошибаюсь, приписал Франции, кажется, 210 ядерных испытаний. Легендарная щедрость посла Мексики, да, впрочем, и наша, известна каждому. Но в данном случае, как мне представляется, нам, как всегда, нужно позаботиться о скромности, и поэтому я - уж не знаю, с радостью или с сожалением - должен сказать уважаемому послу Мексики, что Франция произвела не 210, а 192 испытания.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю посла Франции за уточнение этой статистики. Есть ли еще желающие выступить? Желающих нет. Продолжаем наше заседание.

Как обычно, сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов и при необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, то я буду считать, что это расписание принимается.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Других вопросов для рассмотрения на нашем пленарном заседании у меня нет. Как уже объявлялось, сразу же после этого пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание, открытое для государств-нечленов, принимающих участие в нашей работе, для рассмотрения распространенного сегодня проекта решения, содержащегося в документе CD/1209. Это заседание начнется самое позднее через пять минут.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 10 августа, в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.